

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/CR/34/CAN
7 July 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать четвертая сессия

2-20 мая 2005 года

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Выводы и рекомендации Комитета против пыток

Канада

1. Комитет рассмотрел четвертый и пятый периодические доклады Канады (CAT/C/55/Add.8 и CAT/C/81/Add.3, соответственно) на своих 643-м и 646-м заседаниях (CAT/C/SR.643 и 646), состоявшихся 4 и 6 мая 2005 года, и принял на своем 658-м заседании (CAT/C/SR.648) следующие выводы и рекомендации:

А. Введение

2. Четвертый периодический доклад Канады, подлежавший представлению 23 июля 2000 года, был представлен 20 августа 2002 года, а пятый периодический доклад, подлежавший представлению 23 июля 2004 года, был представлен 11 октября 2004 года, причем каждый из них представлен в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении составления докладов. Комитет приветствует открытое и активное участие учреждений и неправительственных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, в процессе подготовки докладов, включая отражение в этих докладах различных взглядов гражданского общества.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет отмечает:

a) наличие в канадском Уголовном кодексе определения пытки, которое соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и недопустимость, согласно Уголовному кодексу, защиты со ссылкой на приказ начальника и исключительные обстоятельства, в том числе в ходе вооруженного конфликта, равно как и приобщения к делу в результате применения пыток;

b) непосредственное применение уголовно-правовых норм, упомянутых в подпункте а) выше, к военнослужащим государства-участника, где бы они ни находились, на основе Закона о национальной обороне;

c) предусмотренное в Законе об иммиграции и защите беженцев 2002 года общее включение применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции в число отдельных оснований для вынесения заключения о том, что то или иное лицо нуждается в защите (статья 97, пункт 1, Закона), и в число оснований для невысылки (статья 115, пункт 1), когда имеются существенные основания говорить об угрозе применения пыток;

d) строгий конституционный контроль полномочий, предусмотренных Законом о борьбе с терроризмом 2001 года;

e) признание Верховным судом Канады необходимости усиления процессуальных гарантий даже в случаях, связанных с интересами национальной безопасности, и последующее решение государства-участника распространить усиленные процессуальные меры защиты на все случаи лиц, оспаривающих на основании риска пыток министерские постановления о высылке;

f) изменения в политике и практике функционирования исправительных учреждений в целях выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе судьи Арбур и касающихся обращения с женщинами-правонарушителями в федеральной тюремной системе;

g) требования относительно того, чтобы обыски на внутрисполостные вложения проводились не тюремным, а медицинским персоналом в нормальных условиях и после того, как было предоставлено письменное согласие и обеспечен доступ к адвокату;

h) усилия, предпринятые государством-участником в свете проблемы чрезмерно высокого процента представителей коренных народов среди правонарушителей в системе исправительных учреждений, которая была отмечена Комитетом ранее, в целях разработки новаторских и учитывающих культурные особенности альтернативных механизмов уголовного правосудия, таких, как использование реабилитационно-профилактических центров.

С. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

4. Комитет выражает обеспокоенность в связи с:

a) тем, что в решении по делу *Suresh v Minister of Citizenship and Immigration* Верховный суд Канады не признал на уровне внутригосударственного права абсолютный характер защиты, обеспечиваемой статьей 3 Конвенции, которая не допускает никаких исключений;

b) предполагаемой ролью властей государства-участника в высылке канадского гражданина г-на Махера Арара, высланного из Соединенных Штатов в Сирийскую Арабскую Республику, где, согласно сообщениям, практикуются пытки;

c) предусматриваемым Законом об иммиграции и защите беженцев 2002 года (статья 97) общим отказом в предоставлении статуса беженца или лица, нуждающегося в защите, лицам, подпадающим под исключения, связанные с соображениями безопасности, которые закреплены в Конвенции о статусе беженцев и Протоколах к ней, в результате чего ходатайства таких лиц по вопросам существа не рассматриваются Отделом по защите беженцев и не пересматриваются Отделом по рассмотрению апелляций беженцев;

d) прямым исключением определенных категорий лиц, создающих угрозу безопасности или риск нарушения уголовного законодательства, из сферы защиты от высылки, обеспечиваемой Законом об иммиграции и защите беженцев 2002 года (статья 115, пункт 2);

e) по всей видимости, имеющим место, судя по малочисленности случаев привлечения к ответственности за акты терроризма и применения пыток, стремлением государства-участника прибегать в первую очередь к иммиграционным процессам для выдворения или высылки соответствующих лиц за пределы своей территории, что говорит о большей готовности задействовать положения статьи 3 Конвенции вместо того, чтобы возбуждать в отношении таких лиц уголовное разбирательство;

f) нежеланием государства-участника удовлетворить все просьбы о принятии временных мер защиты, в контексте индивидуальных жалоб, поданных в соответствии со статьей 22 Конвенции;

g) отсутствием эффективных мер для обеспечения гражданской компенсации жертвам пыток во всех случаях;

h) по-прежнему существенным числом "серьезных инцидентов с применением силы", определенных государством-участником как акты нанесения тяжких телесных повреждений и/или захвата заложников, в федеральных исправительных учреждениях государства-участника; а также

i) продолжающими поступать сообщениями о ненадлежащем применении химических реагентов, ирритантов, инкапситантов и механических средств сотрудниками правоохранительных органов в контексте борьбы с беспорядками.

D. Рекомендации

5. Комитет рекомендует:

a) государству-участнику следует взять на себя безоговорочное обязательство соблюдать абсолютный характер статьи 3 во всех обстоятельствах и в полном объеме включить положения статьи 3 в свое законодательство;

b) государству-участнику следует изъять из Закона об иммиграции и защите беженцев 2002 года исключения, указанные в подпунктах c) и d) пункта 4 выше, тем самым предоставив всем лицам, подпадающим в настоящее время под действие этих исключений, статус защищаемого лица и обеспечив защиту от высылки в связи с наличием риска пыток;

c) государству-участнику следует обеспечить судебное рассмотрение не просто обоснованности, а существа решений о высылке лиц в тех случаях, когда имеются существенные основания полагать, что лицо подвергается риску применения пыток;

d) государству-участнику следует настаивать на предоставлении неограниченного консульского доступа ко всем гражданам, содержащимся под стражей за рубежом, с возможностью проведения встреч наедине и, если таковое требуется, надлежащего медицинского освидетельствования;

e) учитывая абсолютный характер защиты от высылки, обеспечиваемой статьей 3, государству-участнику следует предоставить Комитету подробную информацию о том, сколько случаев высылки или выдворения после получения "дипломатических гарантий" произошло с 11 сентября 2001 года, какие минимальные требования, по мнению государства-участника, должны применяться к этим гарантиям, какие меры по последующему контролю были приняты в подобных случаях и каково правовое обеспечение соблюдения предоставленных гарантий;

f) государству-участнику следует пересмотреть свою позицию по статье 14 Конвенции в отношении предоставления компенсации в рамках своей гражданской юрисдикции для всех жертв пыток;

g) государству-участнику следует предпринять шаги для обеспечения постепенного сокращения числа "серьезных инцидентов с применением силы" в своих федеральных исправительных учреждениях;

h) государству-участнику следует провести публичный и независимый анализ и обзор политики в отношении методов борьбы с беспорядками на федеральном уровне и уровне провинций, о которых говорилось в пункте 4 i) выше;

i) государству-участнику следует полностью разъяснить, при необходимости – посредством принятия законов, полномочия Комиссии по рассмотрению жалоб общественности на действия КККП (Королевской канадской конной полиции) в вопросах проведения расследований и представления информации о действиях КККП, относящихся к ее мандату, связанному с рассмотрением жалоб; а также

j) государству-участнику следует рассмотреть вопрос об участии в Факультативном протоколе к Конвенции.

6. Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию в ответ на рекомендации Комитета, изложенные в подпунктах d), e) и g) пункта 5.

7. Комитет просит государство-участник своевременно представить его шестой периодический доклад, подлежащий представлению 23 июля 2008 года.